

ГЕЛЬМИНТЫ КАК ОСНОВНОЙ КОМПОНЕНТ ПАРАЗИТАРНОЙ СИСТЕМЫ ЖИВОТНЫХ

Субботин А.М.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»
г. Витебск, Республика Беларусь, 210026

Проведенные нами исследования по изучению паразитоценозов показали, что паразитическое сообщество копытных и плотоядных представлено гельминтами, простейшими и микроорганизмами и минимум в 64,04% случаев проявляется в ассоциациях тесно взаимодействующих между собой компонентов.

Having conducted investigation about parasitocenosis we have found that the parasite society of ungulated and carnivours consist of helminthes, protozoa and microorganisms, and, minimum, in 64,04% cases it is arises in association with acted between them compounds.

Введение. Формирование гельминтоценозов (паразитоценозов) зависит не только от возраста и пола, но и от ряда экологических факторов: наличие контакта с промежуточными хозяевами, плотность содержания животных, способы передачи инвазионного начала и др [7].

Отдельные группы гельминтов, обитающих в одном хозяине, могут усиливать свое воздействие на организм хозяина, а иногда, взаимодействуя друг с другом, снижают вредное воздействие на организм. Взаимное воздействие возбудителей на организм хозяина приводит к значительному ослаблению его защитных сил. Несмотря на свое широкое распространение, ассоциации гельминтов разных сельскохозяйственных животных в Беларуси изучены недостаточно, а диких не изучены вообще [1, 5, 6].

Материал и методы исследований. Работа выполнена на кафедрах паразитологии и инвазионных болезней животных, микробиологии и вирусологии, зоологии УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» в 2003-2010 гг. Сбор материала, изучение экологии гельминтов и путей их циркуляции в окружающей среде проводились в особо охраняемых природных территориях, охотничьих хозяйствах, в кинологовических центрах, зверохозяйствах и ряде животноводческих хозяйств Республики Беларусь.

Всего нами подвергнуто гельминтологическому обследованию 13 видов животных: косуля, лось, зубр, благородный олень, кабан, лисица, енотовидная собака, рысь, волк, черно-бурая лисица, песец, домашняя собака и домашняя кошка. При изучении паразитарных систем млекопитающих исследования проводились общепринятыми методами, основным из которых являлся метод полного и частичного гельминтологического вскрытия, предложенный К.И. Скрябиным (1937). Необходимо отметить, что изучение гельминтоценозов целесообразно проводить путем полных гельминтологических вскрытий, остальные методы не являются в данном случае достоверными и не учитывают все составляющие сообщества гельминтов. Так, при копроскопических исследованиях не учитываются гельминты, находящиеся в тканях и других системах, кроме пищеварительной, не учитывается сезонная половая депрессия паразитов и неравномерность размещения инвазионного материала в фекалиях. При лечебных и диагностических дегельминтизациях рассматриваются только паразиты, локализующиеся в пищеварительной системе (кроме печени), и хотя для данной системы органов этот метод более качественен, чем копроскопия, он все же не отвечает всем критериям достоверности в изучении гельминтоценозов. При вскрытии определяли интенсивность инвазии и систематизировали выделенных паразитов.

Всего за период работы проведено паразитологических исследований: домашняя собака - 324 полных и частичных гельминтологических вскрытий; домашняя кошка - 283; зубр - 18 гельминтологических вскрытий; крупный рогатый скот - 50 гельминтологических вскрытий.

Результаты исследований.

При проведении наших исследований четко выраженных закономерностей формирования гельминтоценозов копытных и хищных не выявлено, хотя их качественные характеристики у разных видов таксономически близких животных отличаются незначительно. В данной работе гельминтоценозы мы рассматриваем на примере домашних собаки и кошки у хищных, так как в данном случае показатели являются наиболее достоверными из-за величины выборки и именно эти животные имеют наибольшее значение в циркуляции гельминтов между дикой природой, сельскохозяйственными животными и человеком.

Из диких копытных как модель нами выбран европейский зубр - животное наиболее филогенетически и таксономически близкое к крупному рогатому скоту и плюс к тому краснокнижное, требующее более тщательного изучения его экологии и паразитов для более успешных мероприятий по его спасению.

В результате наших исследований было установлено, что у европейского зубра в гельминтоценозе количество компонентов не превышает 4 составляющих с преобладанием 2 компонентов - 46,15% ($\chi^2 = 8,3$; $P < 0,01$) (рисунок 1).

У крупного рогатого скота при анализе ассоциаций гельминтов нами отмечается ситуация, схожая с таковой у зубров (рисунок 2), хотя при копроскопических исследованиях флотационными методами у животных отмечается несколько другая ситуация: паразитарная моноинвазия в 73% исследованных проб, зараженность двумя гельминтами - в 19,5% случаев, тремя гельминтами - в 7,5% ($\chi^2 = 6,01 - 9,1$; $P < 0,01$). Подобные данные приводит целый ряд авторов, занимавшихся исследованием паразитоценозов крупного рогатого скота [2, 3, 4]. Отличия в компонентной структуре гельминтоценоза отмечаются как результат указанных выше недостатков в методах исследований (копроскопические методы не позволяют не только обнаружить гельминтов, локализующихся в других органах и тканях, кроме пищеварительной системы, но и не позволяют установить диагноз на фасциолез и парамфистоматоз - выявить гельминтов, обитающих в пищеварительной системе, имеющих более крупные и тяжелые яйца).

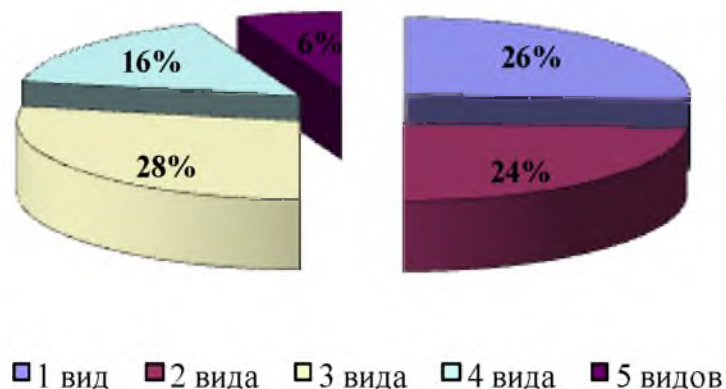

Рисунок 1 - Ассоциации гельминтов у европейского зубра в Беларуси

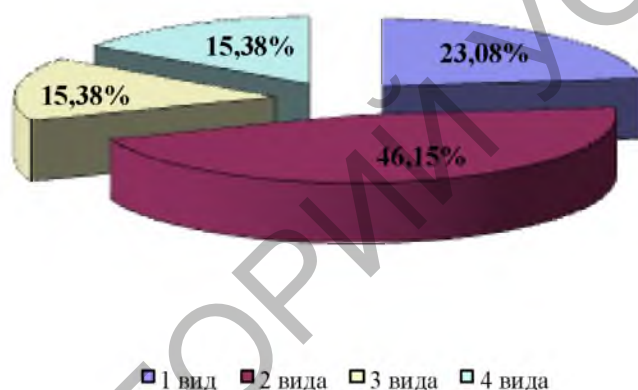

Рисунок 2 - Ассоциативные гельминтозы крупного рогатого скота

Анализируя рисунок 2 мы видим, что, в отличие от зубра, у крупного рогатого скота встречаются гельминтоценозы, состоящие из 5 компонентов. И в первоначальных сегментах (они более равноценны - колебания в пределах 24-28%), нет явного доминирования какого-то одного сообщества ($\chi^2 = 5,9-6,1$; $P < 0,01$). К такой закономерности, на наш взгляд, приводит особенность экологии домашнего скота, выражающаяся в основном в более высокой концентрации животных на определенной территории и большом антропогенном влиянии (не всегда позитивном).

Как отмечено выше, формирование гельминтоценозов (паразитоценозов) у животных зависит не только от их возраста и пола, но и от ряда экологических факторов: наличие контакта с промежуточными хозяевами, плотность содержания животных, способы передачи инвазионного начала и др. Чем больше гельминтов входит в структуру гельминтоценоза, тем более заметны патологические изменения в организме, животные в значительной мере ослаблены. Все это может привести не только к возникновению тяжелых клинических симптомов и осложнению гельминтозов инфекционными заболеваниями, но и гибели большого животного.

Данные, полученные при полных и частичных гельминтологических вскрытиях собак, показывают, что у собак в 64,04% случаев паразитирует комплекс гельминтов, включающий от 2 до 6 видов. Чаще всего у собак одновременно паразитировало 3 (18,23%) и 4 вида (18,23%) гельминтов ($\chi^2 = 7,01-7,3$; $P < 0,01$), реже – 5 (7,39%) и 6 (8,37%) видов ($\chi^2 = 5,9-8,4$; $P < 0,01$), редко – 6 (2,04%) и 7 (1,02%) видов ($\chi^2 = 6,1-9,5$; $P < 0,01$). Моноинвазия встречалась у собак в 35,96% случаев (рисунок 3).

Закономерностей формирования наиболее часто регистрируемых ассоциаций гельминтов нами не выявлено. Вполне логично считать, что гельминты, формирующие ядро сообщества с наивысшей встречаемостью (дипилидиумы, токсокары и пр.), наиболее часто становились членами гельминтоценоза.

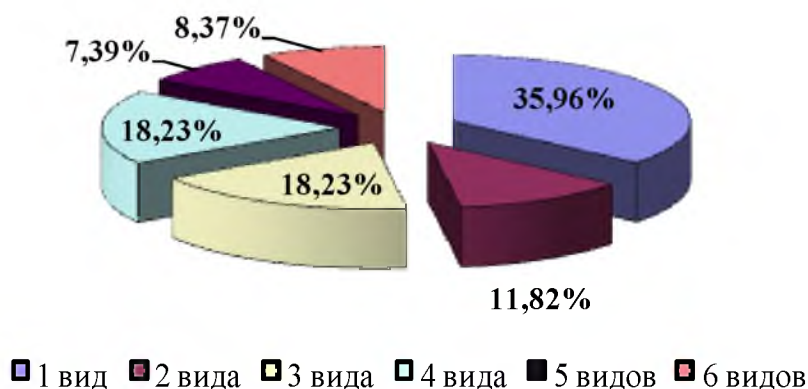

Рисунок 3 - Ассоциации гельминтов у домашней собаки в Беларуси

Анализ ассоциаций гельминтов по группам собак показал, что у бродячих и охотничьих собак преобладает паразитирование 1, 2 и 3 видов гельминтов. Наибольшее количество гельминтов отмечено у сельских собак, у них преобладают сочетания 2, 3 и 4 видов гельминтов ($\chi^2 = 6,1-12,4$; $P < 0,01$). У городских собак отмечено значительное преобладание паразитирования одного вида гельминтов. Это мы объясняем как хорошим кормлением и содержанием городских собак, так и ограниченностью их контактов с промежуточными хозяевами гельминтов и более частым диагностированием и дегельминтизациями.

При изучении гельминтоценозов домашней кошки было выявлено, что в 82,91% случаев у них паразитирует комплекс гельминтов, включающий в себя от 2 до 9 видов.

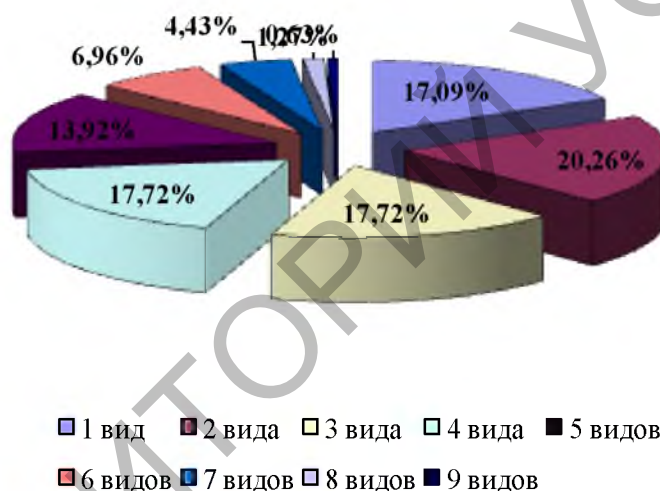

Рисунок 4 - Ассоциации гельминтов у домашней кошки в Беларуси

Чаще всего у кошек одновременно паразитировало 2 (20,26%), 3 (17,72%) и 4 вида (17,72%) гельминтов ($\chi^2 = 8,6-11,3$; $P < 0,01$), реже – 8 (1,27%) и 9 (0,63%) видов ($\chi^2 = 6,8-7,4$; $P < 0,01$). Моноинвазия встречалась в 17,09% случаев (рисунок 4).

Отличия качественного состава гельминтоценоза домашней кошки от собаки вызваны прежде всего отличиями в экологии этих видов хищных млекопитающих. Так, включение в гельминтоценоз до 8 и даже 9 компонентов (единичные случаи), как и снижение процентного показателя моноинвазии (с 35,96% у собаки до 17,09% у кошки) объясняется более широкими трофическими связями кошачьих и меньшим контролем за их образом жизни и питанием со стороны человека.

Анализ гельминтоценоза кошки и зависимость его от принадлежности к определенной экологической группе показал, что наиболее богат по количеству компонентов гельминтоценоз у сельских кошек (у них преобладают сочетания 4, 5, 6 и 7 видов гельминтов) ($\chi^2 = 8 - 13,6$; $P < 0,01$), так как именно у животных этой группы наибольший контакт с дикой фауной и отличающиеся наибольшим разнообразием трофические и трофические связи. Уменьшение количества компонентов гельминтоценоза отмечается при увеличении антропогенного влияния на экологию домашней кошки. Так, у бездомных кошек их количество не превышает 6, с преобладанием гельминтоценозов состоящих, из 3 компонентов (26,25%) и 1 компонента (23,75%) ($\chi^2 = 6,4-8,4$; $P < 0,01$). У кошек из первой городской группы (обитающих в квартирах и периодически, на сезон, вывозимых за город) число компонентов также 6 и отмечается сдвиг количественных показателей в сторону увеличения числа многокомпонентных гельминтоценозов – преобладают 5 - (34,78%) и 3 - (21,74%) компонентные сообщества гельминтов ($\chi^2 = 8,9-10,1$; $P < 0,01$).

Это объясняется сменой экологии на сельскую. Отмечается частичное приближение к показателям животных из группы сельских. И у кошек из второй городской группы (обитающих исключительно в квартирах) состав

гельминтоценоза не превышает двух компонентов, с преобладанием сообщества, сформированного из 2 компонентов (70,59%) ($\chi^2 = 7,1$; $P < 0,01$).

В литературе встречаются данные, что гельминты практически не оказывают воздействия друг на друга при совместном паразитировании. Они благополучно достигают половой зрелости и выделяют оплодотворенные яйца [2]. Но, по нашему мнению, полного отсутствия взаимного влияния не может быть, так как разные виды и количество гельминтов, занимающих один объем обитания или соседствуя, по экологическим законам должны как минимум конкурировать в борьбе за пищу. С этой целью мы отбирали для исследований взрослых особей *T. canis*, полученных в ходе лечебных дегельминтизаций собак (либо вскрытии павших животных), и определяли их вес (биомассу), среднюю массу одного гельминта, размеры (длину и максимальную ширину тела) и половую принадлежность.

Мы определили следующие морфологические характеристики *T. canis*: типичные нематоды, довольно крупных размеров, желтовато-белого цвета, поверхность кутикулы исчерчена в поперечном направлении. Самки крупнее самцов как по длине, так и по толщине. У самцов хвостовой конец слегка загнут. Размеры токсокар в среднем составляли: самки $12,8 \pm 2,38$ см, самца – $8,01 \pm 2,41$ см; максимальная ширина тела самок составила $2,1 \pm 0,23$ мм, самцов – $1,9 \pm 0,19$ мм; средняя масса одного гельминта – $0,426 \pm 0,05$ г, самок в популяции обычно больше, чем самцов. Среднее количество выделявшихся при исследованиях токсокар – 30 экземпляров.

При моноинвазии размеры токсокар составляли: самки $14,9 \pm 1,59$ см, самца – $8,01 \pm 0,93$ см; максимальная ширина тела самок составила $2,3 \pm 0,91$ мм, самцов – $2,0 \pm 0,67$ мм; средняя масса одного гельминта – $0,437 \pm 0,05$ г, биомасса – 9,67 г, самок было больше, чем самцов. Количество выделившихся при дегельминтизации токсокар 23 особи.

При смешанной инвазии, представленной токсокарами и стронгилятами, размеры самок составили $11,1 \pm 0,88$ см длины, $2,0 \pm 0,11$ мм ширины, самцов: $6,85 \pm 1,21$ см и $17 \pm 0,18$ мм соответственно; выделилось при дегельминтизации 15 гельминтов, в популяции токсокар отмечали нарушение полового равновесия в сторону увеличения числа самцов. Средняя масса одного гельминта $0,295 \pm 0,05$ г, биомасса токсокар составляла 6,96 г.

При смешанной инвазии, представленной токсокарами и эймериями, размеры были следующими: самки длиной $11,2 \pm 2,39$ см, шириной $2,1 \pm 0,87$ мм; самцы длиной $7,1 \pm 1,98$ см, шириной $1,85 \pm 0,09$ мм; количество токсокар – 30 особей, число самок в популяции преобладает. Средняя масса одного гельминта составляла $0,444 \pm 0,05$ г, биомасса неоаскаридов составляла 9,98 г. Среднее количество выделившихся ооцист было довольно большим – 13-15 ооцист в 1 поле зрения.

При смешанной инвазии, представленной токсокарами и дипилидиумами, размеры самок составляли $11,1 \pm 1,91$ см длины, максимальная ширина тела $2,1 \pm 0,26$ мм; самцы – $8,46 \pm 0,96$ см длиной и $2,0 \pm 0,12$ мм шириной. Средняя масса одного гельминта составляла $0,424 \pm 0,05$ г, биомасса неоаскаридов составляла 8,97 г, количество паразитов – 21 особь, число самок в популяции преобладает.

Статистическая обработка полученных данных показала, что морфологические показатели токсокар при моноинвазии достоверно выше (критерий достоверности $t_d = 2,76 - 3,18$, уровень вероятности $P > 0,99$).

Проведенные исследования подтвердили наши выводы о том, что паразитирующие гельминты, как правило, не оказывают друг на друга непосредственного воздействия, а незначительные отклонения от средних морфологических показателей объясняются многими факторами, в том числе и межвидовой конкуренцией за пищевые ресурсы и жизненное пространство.

Заключение. Как было отмечено выше, паразитоценозы – это не закрытые сообщества, а включающие большое количество компонентов: простейших, микроорганизмов и пр. хотя гельминтозы играют в них ведущую роль. Кишечные кокцидиозы протекают преимущественно в виде моноинвазии. Их ассоциативное паразитирование наблюдается чаще с гельминтами – доминантами сообществ. У копытных это стронгиляты желудочно-кишечного тракта, а у плотоядных – дипилидиумы и представители подотряда *Ascaridata*. Простейшие, локализующиеся в других тканях организма (гипнозоиды саркоцист, бабезии и пр.) способны паразитировать в ассоциации с любыми видами гельминтов, так как практически не конкурируют за пищу и место. Необходимо отметить, что во всех случаях при гельминтоценозе в организме имеются микроорганизмы, так как часть из них является постоянными обитателями организма хозяина и находится с ним в симбиозе, часть – условно-патогенные: постоянно проникают и приспособились незаметно сосуществовать с хозяином; часть – патогенные микроорганизмы, иногда проникающие за защитный барьер хозяина и вызывающие инфекционные заболевания.

Литература. 1. Беклемишев, В.Н. Паразитарные и ассоциативные болезни сельскохозяйственных животных / В.Н. Беклемишев. - Ленинград: «Агропромиздат», 1988. - 176 с. 2. Болезни крупного рогатого скота и свиней / П.А. Красочко [и др.]. - Минск: Технопринт, 2003. - 464 с. 3. Микстинвазии крупного рогатого скота и меры борьбы с ними / А.И. Ятусевич [и др.] // Современные проблемы общей, медицинской и ветеринарной паразитологии: труды 4-й Междунар. научной конференции под редакцией член-корр. НАН Беларуси О.-Я.Л. Бекиша. - Витебск, 2004. - С.330 – 333. 4. Мироненко, В.М. Эймериозно-гельминтозные микстинвазии крупного рогатого скота в Полесском регионе Беларуси и способ борьбы с ними / В.М. Мироненко, А.И. Ятусевич, И.А. Субботина // Природная среда Полесья: особенности и перспективы развития: Тезисы докладов IV Международной научной конференции (Брест, 10-12 сентября, 2008 г.). - Брест: Альтернатива, 2008. - С. 171. 5. Петров, Ю.Ф. Ассоциативные болезни животных, вызванные паразитированием гельминтов, бактерий и грибов/ Ю.Ф. Петров, А.Ю. Большакова // Актуальные проблемы ветеринарной медицины в России / СО РАСХН, 1998. - С. 139 – 148. 6. Ятусевич, А.И. Паразитоценозы и ассоциативные болезни животных: сообщение 1 / А.И. Ятусевич, Т.Г. Никулин // Ветеринария. - 1983. - № 10. - С. 57-60. 7. Ятусевич, А.И. Паразитология и инвазионные болезни животных / А.И. Ятусевич, Н.Ф. Карасев, М.В. Якубовский. - Минск: ИВЦ Минфина, 2007. - 580 с., ил.

Статья передана в печать 22.02.2012 г.